

Я смотрел, как он устал. Цинь Юй поднял бровь, листая медицинские книги вокруг, и в углу заметил несколько листов белой бумаги с набросками. Он спросил:

— Что это?

Бай Юньфэй бросил взгляд, и его лицо изменилось.

— Не трогай!

Он быстро остановил руку Цинь Юя.

Его Величество император не стал спорить, его взгляд скользнул по тем листам бумаги, а на губах появилась хитрая улыбка. Он понизил голос и сказал:

— Герой, что ты нарисовал?

Цинь Юй смотрел с недобрым намерением. Бай Юньфэй слегка шевельнул бровью. Он понимал, что если не объяснит, этот идиот наверняка что-то придумает.

— Это просто несколько рисунков снежного лотоса, — Бай Юньфэй бросил на него косой взгляд.

— Тогда зачем ты их прячешь?

Цинь Юй, воспользовавшись его невнимательностью, схватил рисунки.

— Отдай мне.

— Я посмотрю.

Цинь Юй одной рукой удерживал Бай Юньфэя, а другой развернул рисунок с лотосом. Его взгляд скользнул по изображению, и он нахмурился.

— Герой, — Цинь Юй указал на рисунок, — что это?

— Листья.

— Хм... а это что?

— Снежный лотос, — Бай Юньфэй нахмурил брови, его лицо стало мрачным.

Цинь Юй внимательно рассмотрел рисунок, затем взглянул на Бай Юньфэя и, наконец, не смог сдержаться. Он засмеялся, хлопнув по столу:

— Ха-ха-ха... Герой Бай, твой снежный лотос прекрасен тем, что ничем не напоминает лотос. Это действительно уникальное зрелище.

...

Лицо Бай Юньфэя стало мрачным, он пнул Его Величество императора на пол и холодно произнес:

— Вон.

— Не будь таким скучным, дай мне посмотреть, — Цинь Юй поднялся.

— Вон!

— Ой! Зачем ты так сильно? — Цинь Юй потер поясницу и снова подошел, но Бай Юньфэй остановил его, толкнув в грудь.

Он улыбнулся, опустил руку Бай Юньфэя и спросил серьезно:

— Зачем ты его нарисовал?

Лицо Бай Юньфэя изменилось, он отпустил руку и сел, глядя на рисунок.

— Говорят, что есть вид снежного лотоса, который растет в самых труднодоступных местах. Если его сорвать и съесть, он может вернуть к жизни.

— Хе... — Цинь Юй засмеялся и сел обратно. — Ты веришь в это? Это явная чушь.

— Я верю!

Бай Юньфэй посмотрел на него, и Цинь Юй слегка опустил голову.

— Я боюсь, что ты...

— Я знаю, что воскрешение — это преувеличение, но я читал в древних книгах, что такой лотос действительно используется в медицине. Хотя он не сможет вернуть к жизни, он точно сможет тебя вылечить, — Бай Юньфэй прервал его, словно подбадривая себя.

Я боюсь, что ты возлагаешь большие надежды, а в итоге останешься разочарованным. Цинь Юй не сказал этого вслух, а только улыбнулся и предложил:

— Я помогу тебе нарисовать.

— Ты умеешь рисовать? — Бай Юньфэй сомневающе посмотрел на него.

— Конечно, лучше, чем твой лотос, — Цинь Юй взял кисть и чернила, сел напротив. — Герой, как ты мог нарисовать так плохо?

— Ты...

— Ой, это было нечаянно, нечаянно, — Цинь Юй похлопал его по плечу, быстро сменив тему. — Давай, ищи в книгах, как должен выглядеть этот лотос.

Бай Юньфэй сел напротив, сначала смотрел в медицинские книги, но потом невольно начал наблюдать за тем, кто рисовал, и за самим рисунком. Цинь Юй был прав, он рисовал намного лучше, чем он сам. Бай Юньфэй впервые понял, почему Цинь Юй получал такие похвалы.

****Дворец Чжаова****

Линь Ваньфэн наконец поймал Его Величество, которого не видел несколько дней, и схватил его за запястье.

— Ты от меня прятался несколько дней, что делал?

— Я не прятался, — Цинь Юй ответил с уверенностью.

— Если не прятался, то почему убежал? — Линь Ваньфэн бросил на него косой взгляд и сделал шаг вперед. — Вечером тоже не возвращался, этот Бай, где ты спал?

Он поднял тонкие брови, его глаза выражали недовольство. Цинь Юй освободил свою руку и отступил.

— Выбор кандидатов и изменения в военной системе, все это требует времени. Я каждый день занимаюсь государственными делами.

— Даже спать не успеваешь?

— Да, — Цинь Юй махнул рукой и сел, взяв доклад.

Он не возвращался в свои покои, кто знает, что этот паршивец снова задумал. Он даже не мог представить, что почувствовал, когда проснулся и увидел Линь Ваньфэна у себя в объятиях.

— Этот Бай!

Его беспечность разозлила молодого господина Линь. Его Величество на мгновение задумался, и красавец оказался у него в объятиях. Цинь Юй замер, глядя на его слегка покрасневшие щеки, и на мгновение потерял дар речи.

Двери зала были открыты, солнечный свет падал на золотую корону Его Величества. Линь Ваньфэн смотрел на отраженный свет, его тонкие брови слегка дрогнули.

— Что ты делаешь? — Цинь Юй очнулся, пуговица на его воротнике уже была расстегнута, и он быстро схватил его руку.

Лицо Линь Ваньфэна покраснело, он смотрел на него, стиснув зубы.

— Спать, свадьба!

Свадьба? В дворце Чжаова?

— Маленький негодяй, что ты несешь? — Цинь Юй оттолкнул его, избегая взгляда. — Быстро уходи, я занят.

Линь Ваньфэн схватил его за запястье и крепко прижал к стулу.

— Этот Бай, твое сердце уже разбилось на восемь кусочков, а ты еще притворяешься святым.

— Это все Ван Эр несет чушь! — Цинь Юй разозлился.

— Хм... Почему он не придумал это про кого-то другого? — Линь Ваньфэн холодно посмотрел на него, его улыбка была насмешливой.

— Откуда мне знать?

— Этот Цюй был прав, — Линь Ваньфэн внезапно мягко улыбнулся. — Иногда насильно сорванный плод слаще.

Сладко? Его Величество император дернулся. Линь Ваньфэн потянул его за воротник, пуговица чуть не отлетела. Если бы кто-то раньше сказал ему, что он окажется в такой ситуации, Цинь Юй бы наградил его сотней ударов. Но теперь он даже не понимал, как это случилось.

Они немного постояли в напряжении, Его Величество с трудом защитил пуговицу и угрожающе сказал:

— Я позову стражников.

— Позови, — Линь Ваньфэн поднял брови, бросая вызов.

...

Брови Его Величества сдвинулись, и за дверью вдруг раздались шаги.

— Ваше Величество... — Голос Сяо Фу-цзы внезапно оборвался, он широко раскрыл глаза, затем быстро опустил голову. — Простите за вторжение.

Линь Ваньфэн даже не пошевелился, лицо Его Величества покраснело, и атмосфера в зале стала странной. Сяо Фу-цзы смотрел на свои носки, ругая себя за то, что вошел в такой момент.

— У меня действительно много дел, можешь не шутить сейчас? — Цинь Юй наконец нарушил молчание, с мольбой глядя на него.

Линь Ваньфэн посмотрел на него некоторое время, затем плотно сжал губы.

— Я не шучу.

Он встал, и Цинь Юй облегченно вздохнул, глядя на Сяо Фу-цзы.

— Проводи господина Линь обратно.

— Я сам дойду, — Линь Ваньфэн бросил на него взгляд и ушел.

— Фух, — Цинь Юй вздохнул с облегчением, бросив взгляд на Сяо Фу-цзы, и спросил серьезно:

— Что случилось?

— Ваше Величество, канцлер Сюэ доложил, что лучшие кандидаты ждут в Зале Аньхэ, чтобы Вы их приняли.

— Пошли.

****Зал Аньхэ****

Студенты и Ду Сюэтан ждали в зале. Когда Цинь Юй вошел, все поклонились.

— Встаньте.

Он сел на трон, осмотрел зал и спросил:

— Где Чжао Чжипин?

— Ваше Величество, министр Чжао сейчас в Восточном дворце, обсуждает военную систему с генералом Ваном и маркизом Анем, — ответил Ду Сюэтан.

— Хм.

Цинь Юй кивнул и посмотрел на студентов, большинство из которых только что достигли

совершеннолетия и выглядели осторожно. Он улыбнулся и сказал:

— Я прочитал ваши доклады, вы все — будущие столпы Императорского двора, это большая удача для меня и двора.

— Мы смиренно благодарны, — хором ответили все.

— Я создал пять армий, упразднил сложные региональные системы, но армия Дунъян особенная и не принадлежит ни к одной из них. Сегодня мы должны решить, куда ее отнести. Как вы считаете, куда она должна быть включена?

Зал на мгновение затих, затем один студент выступил вперед и поклонился.

— Ученик считает, что армия Дунъян должна быть присоединена к армии Северной границы.

Он сделал паузу, видя, что Цинь Юй не задает вопросов, и продолжил:

— Армия Дунъян граничит с Северной границей, и обе были созданы Вашим Величеством, поэтому их объединение наиболее логично.

— Хм.

Цинь Юй кивнул.

Студент отступил, и другой выступил вперед.

— Ваше Величество, ученик считает, что Дунъян близок к столичной области, и если говорить о принадлежности, то армия Аньпин, охраняющая столицу, будет наиболее подходящей. Армия Северной границы управляет дальними землями хусцев и не должна расширяться, что противоречит изначальной цели Вашего Величества по изменению военной системы.

— Хм.

Цинь Юй снова кивнул, но ничего не сказал.

— Ваше Величество, — вышел еще один, бросив взгляд на отступивших двоих, и поклонился. — Армия Дунъян не является пограничной и не может охранять столицу. Я считаю, что армия Дунъян должна быть распущена, а солдаты отправлены по домам. С момента Вашего восшествия на престол Вы уже неоднократно распускали старые армии, чтобы избавить народ от бремени военной службы. Если распустить армию Дунъян, это позволит семьям воссоединиться и вызовет одобрение по всей стране.

Цинь Юй слегка нахмурился, но не высказал своего мнения, посмотрев на Ду Сюэтана. Он уже собирался похвалить и уйти, но в зале вышел еще один студент.

— Ваше Величество, ученик считает, что принадлежность армии Дунъян не важна.

Цинь Юй остановился и снова сел, посмотрев на студента. Молодой человек в простом зеленом халате, вероятно, только что достиг совершеннолетия, на его лице еще оставались черты юности.

— Почему? — спросил он.

[В этой главе нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16170/1454008>